

ФЕДЕРАЛЬНОЕ АГЕНТСТВО НАУЧНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 66 (1423)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ИСЭРТ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья доктора физико-математических наук, профессора Д.Х. Квона «К чему привело роковое сожительство ученых и власти», опубликованная в «Независимой газете», № 130, 28 июня 2017 года.

Вологда
июль 2017

К чему привело роковое сожительство ученых и власти

Наследники Трофима Лысенко и реформа РАН

Предстоящие в сентябре отложенные выборы президента РАН завершат «операцию» по коренной перестройке академической науки, затеянную российскими властями четыре года назад. Комедия с переносом выборов выглядит на первый взгляд абсурдной.

Зачем было ее затевать, когда с возникновением Федерального агентства научных организаций (ФАНО) Российская академия наук превратилась, как и мечтали «реформаторы», в клуб, не имеющий никаких реальных рычагов по управлению российской наукой? Зачем надо было вмешиваться в дела уже клуба, рождая для себя только проблемы, не приносящие ничего, кроме лишней нервозности? Ответ прост: потому, что вся эта «рановская» история – всего лишь продолжение старой, тянущейся еще из тех времен, когда заметное место в судьбе советской науки занимал Трофим Лысенко. Она отражает все то же роковое сожительство ученых и власти в Стране Советов, которое осталось таковым после исчезновения СССР и появления постсоветской России.

Вспомним путь Лысенко. Во-первых, отметим, что академик Трофим Денисович Лысенко – это вам не какой-нибудь Петрик; он был полноправным и уважаемым членом советского академического сообщества и, в частности, сам академик Николай Иванович Вавилов представил в 1933 году работу Лысенко на соискание Ленинской премии как «крупнейшее достижение физиологии растений за последнее десятилетие». Спустя несколько лет после этих более чем одобрительных слов случилось первое пришествие Лысенко, кончившееся уничтожением Николая Вавилова.

А в 1948 году состоялась знаменитая августовская сессия Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук им. В.И. Ленина (ВАСХНИЛ), ознаменовавшая его второе

пришествие. На этой печально известной сессии Лысенко организовал настоящий погром советской генетики, занимавшей в то время одно из ведущих мест в мире. Материалы сессии ВАСХНИЛ – замечательный документ, ярко иллюстрирующий, на что способны люди, рожденные в пустом пространстве.

Именно таким пространством оказалась выжженная революцией русская земля. Это пространство рождало колхозы, совхозы, совнархозы, но только не достаточное количество хлеба. И оно родило новую генерацию человеческих существ, заряженных революционной энергией преобразования действительности и наркотически убежденных, что только эта воплощаемая ими энергия позволит построить тот самый «наш новый мир», в котором «кто был ничем, тот станет всем», а «солнце станет сиять огнем своих лучей». Трофим Лысенко оказался наиболее чистым и незамутненным экземпляром таких существ в советской науке. С соответствующими выдающимися результатами.

Теперь совсем другие времена и совсем другие нравы, и постсоветская Россия, пусть и с изрядными оговорками, – это нормальная страна, в которой уже нет ни «великих строек пятилеток», ни «поколения, которое будет жить при коммунизме», ни «экономики, которая должна быть экономной», а есть потребительские стандарты, мало чем отличающиеся от таковых в других точках мира. Но в жилах заметного количества российских граждан течет все та же кровь революционных преобразователей, правда, к счастью, только на почве современных нравов, исключая возможность поставить к стенке оппонента, а всего лишь лишаящих его властных полномочий и права решающего голоса. Отличительная черта всех этих граждан – маниакальная вера в то, что жить становится лучше и веселее не в ре-

зультате неспешного и кропотливого труда, а благодаря чудесам, рождаемым, конечно же, их революционной активностью.

В комедии по аннигиляции Российской академии наук основную роль играют именно такие наследники Трофима Лысенко. Это Андрей Фурсенко, Дмитрий Ливанов и Михаил Ковальчук. Между прочим, они являются физиками и все выросли из авторитетных физических школ. В частности, Фурсенко многие годы был заместителем директора Физико-технического института им. А.И. Иоффе, нобелевского лауреата Жореса Алферова. И именно физики РАН, составляющие единственную конкурентоспособную часть российской науки, наиболее сильно пострадали от реформы РАН. Недаром они организовали «Клуб 1 июля».

Все трое реформаторов РАН отличаются бешеной, лысенковской энергией преобразования российской науки и образования. Двое из них так или иначе оказались близки людям верховной власти современной России, как в свое время Трофим Лысенко оказался близок Сталину. Благодаря этому они стали настоящими деятелями современного государства Российского: Андрей Фурсенко с его ЕГЭ, Дмитрий Ливанов с его программой топ-100 и Михаил Ковальчук с его «когнитивной технологией», имеющими неограниченные, пусть

далеко не всегда явные, полномочия в решении судьбы российской науки.

Очевидно, что такие деятели обречены никогда не останавливаться на полпути. Они должны все доводить до полной победы политической и интеллектуальной, причем на всех фронтах – административном, финансовом и клубном. Любой компромисс для них – это поражение, а любая уступка – это проявление слабости. Поэтому Российская академия наук была обречена стать такой, какой они ее представляют, а не такой, какой ее представляют, скажем, члены «Клуба 1 июля».

Предстоящие сентябрьские выборы арифметически точно документируют сей факт. Однако повторим: *sed alia tempora!* И результат деятельности наследников Трофима Лысенко, это уже более чем очевидно, оказался никаким – ни погромным, как у Лысенко, ни феерически прекрасным, как мечтают они. Российская наука под эгидой ФАНО, с программами мегагрантов и топ-100, с многочисленными рейтингами и «хиршами» по существу ничем не отличается от той, что была, когда все перечисленное отсутствовало, – растерявшей величие советской науки, олицетворенное атомной бомбой, космосом... и Трофимом Лысенко.

Дмитрий Квон

доктор физико-математических наук,
профессор Новосибирского
государственного университета